

The Telegraph

I wouldn't sing with Madonna for \$1m

Dmitri Hvorostovsky, who once beat Bryn Terfel in a singing competition, has been dubbed 'the Elvis of opera'. But he won't be tempted into 'tacky' cross-over, he tells Peter Culshaw

09 April 2002

THE New York Metropolitan Opera's production of Prokofiev's War and Peace, based on the Tolstoy novel, is a real epic - 400 extras, four and a half hours long, with cinematic battle scenes (the director Andrei Konchalovsky is a well-known Russian film-maker) switching to the more intimate interiors for the love story of Prince Andrei and Natasha.

It's a co-production with the Kirov Opera in St Petersburg, whose dynamic director, Valery Gergiev, conducts. There are some superb singers such as Anna Netrebko as Natasha. But the real centre of attraction is Siberian-born Dmitri Hvorostovsky, whose powerful, melodic baritone is perfect for the part of Prince Andrei. Hvorostovsky has stage presence in spades and oozes star quality. The fact that he has the looks of a Hollywood star does him no harm either.

Elle magazine breathlessly described him as the "Elvis of opera", a description I asked him about when I met him in his New York apartment the day after seeing him in action at the Met. "As long as I can continue doing what I love, I don't care how I'm described. Maybe I should be flattered - after all Elvis was a kind of revolutionary. Actually, if he had trained he might have been a great singer."

Hvorostovsky has a house in London and speaks very good, idiomatic English with a seductive Siberian lilt. He tells me that back in Siberia he was the singer in a rock band who played heavy metal numbers - "it was a way to become a local hero". All of which might make you think he would be tempted by cross-over pop projects beloved of record companies. But Hvorostovsky is not interested - in fact, he says one of the reasons why he fell out with his last record company, Philips Classics, was its attempts to push him into "tacky" collaborations.

If he were offered a million dollars for a duet with Madonna, I ask, would he really turn it down? He pauses. "It would be painful, I would be embarrassed but I would turn her down."

He's no snob, though, and says he admires the Three Tenors. Nevertheless, he's distressed that the most famous opera singer in America is Andrea Bocelli. "That's like saying the best cuisine in the world is chewing gum."

His version of cross-over is a fabulously nostalgic album of Neapolitan favourites called *Passione di Napoli* in which he sounds like a lost son of Caruso, singing such chestnuts as *O sole mio*. "It sounds crazy, but perhaps because my wife is Italian I don't sound so Siberian. I also studied the dialect, which even Italian singers often don't bother to do. It was a project which made me very happy, and I will probably do some of this material as encores in my upcoming recitals."

I ask him about being brought up in Siberia - rather a remote place to produce a major opera star, one might think. "Well, of course to me it was not remote at all because I lived there," he replies with a laugh. "My parents still live there. The city I was brought up in, Krasnoyarsk, is a large, provincial city with a million population." He says the Soviet system of music education served him well. "There was a slogan in the late Seventies, 'Let's give culture to the people of Siberia' and a lot of money went in to build up the conservatoires and theatres. I have nothing to complain about - I didn't need to leave to continue my studies."

Hvorostovsky won numerous competitions in Russia before the celebrated Russian mezzo-soprano Irina Arkhipova encouraged him to enter the Cardiff Singer of the World competition in 1989, where he controversially beat Bryn Terfel. "I was sure I was going to win until I heard Bryn Terfel sing Wagner - then I was not so sure." His Western career was launched, leading to high-profile debuts at all the major opera houses, and numerous solo albums.

What excites him most now is that over the past year he has started to perform the major Verdi baritone roles (he's just released an album of arias). "This was a dream I had since I was 15, but only now is my voice mature enough; although I had offers before, I turned them down."

He starred in *Rigoletto* soon after his 39th birthday at the Houston Grand Opera last autumn in Frank Corsaro's production. He says *Rigoletto* is "the hardest, longest most difficult Verdi role", and this month sees him in his debut in *Il trovatore* in London at the Royal Opera House. The difficulty, he says, for his part as the brooding Count di Luna in *Trovatore* is that "as the Americans say, 'he's an angry guy', so the temptation is to shout. The big task for me is not to start barking and roaring."

His style has been described as "old school", more lyrical and lighter than the contemporary norm. "Verdi marks the score piano and pianissimo a lot in *Rigoletto*, for example. It has hardly been performed this way since the Second World War."

He mentions that from his youth he's been an avid collector of old records. "I would scour record shops for rare records and buy from other private collectors." A particular

hero of his is the Russian opera singer Pavel Lisitsian. "He's still quite an idol. He's 90 years old now, and a friend of mine. He's a maverick, a voice of Italian beauty, very smooth - you don't see any stitches."

A contemporary Russian singer he much admires, who has the same lyrical quality to her voice, is Olga Borodina, and they have recorded an album of duets. "She's one of the greatest singers of our time. Her voice is such a beautiful instrument - like a Stradivarius - and she has the intelligence to use it."

While he loves Russian music, he says: "I can't afford to sing much of the Russian repertory except Tchaikovsky. Eugene Onegin is a good role for me." He says his voice is just not suitable for such roles as Prince Igor, and although he attempted the part of Gryaznoy in Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride* in 2000, he says he'll never do it again: "You need to be a roaring bass-baritone."

He has, however, released an album of Russian folk songs and has another in the pipeline and will be performing Rachmaninov's *Vespers* with the St Petersburg Chamber Choir next month at the Barbican, along with works by lesser-known Russian composers. He intends to carry on balancing singing operatic roles with concerts.

Nearly 40 and at the peak of his powers, he has vowed to look after himself better. "I'd given up smoking years ago but finally kicked alcohol last year. I even go the gym. In the old days I was a typical Russian who loved his vodka." And how does he find being a teetotaler? "It was very difficult at first, but I think now I'm used to it. It's simply because I want to improve professionally, to be the best I possibly can be."

He's a very charming man to interview. I told him that I had been a little nervous about meeting him because he used to have the reputation of being aloof and arrogant. "I wasn't very sociable as a child and I still had that mask when I came to the West. I couldn't understand English and felt I had to protect myself. The record company kept telling me to smile, but I found it difficult." He smiles a lot now, I tell him. "Yes, but then I have a lot to smile about now."

- 'Il trovatore' is at the Royal Opera House from April 22 (tickets: 020 7304 4000). Hvorostovsky sings with the St Petersburg Chamber Choir at the Barbican on May 28 (tickets: 020 7638 8891). 'Passione di Napoli' and 'Verdi Arias' are released on Delos.

[I wouldn't sing with Madonna for \\$1m \(telegraph.co.uk\)](http://www.telegraph.co.uk)

The Telegraph

09 April 2002 ПЕРЕВОД

I wouldn't sing with Madonna for \$1m

Я бы не стал петь с Мадонной и за миллион долларов

Дмитрия Хворостовского, который когда-то победил Брина Терфеля в конкурсе певцов, прозвали "Элвисом оперы". Но он не поддастся соблазну "безвкусного" кроссовера, сказал он Питеру Калшоу

Постановка в Нью-Йоркской Метрополитен Опере "Войны и мира" Прокофьева по роману Толстого - настоящая эпопея - 400 человек массовки, четыре с половиной часа действия с кинематографическими батальными сценами (постановщик Андрей Кончаловский – известный российский кинорежиссер), переходящими в более камерные сцены отношений князя Андрея и Наташи.

Это совместная постановка с Кировской оперой Санкт-Петербурга, дирижирует которой энергичный Валерий Гергиев. В ней несколько превосходных исполнителей, таких как Анна Нетребко в роли Наташи. Но по-настоящему в центре внимания уроженец Сибири Дмитрий Хворостовский, чей мощный лирический баритон идеально подходит для роли князя Андрея. Хворостовский в расцвете сценического обаяния и излучает поистине звёздное мастерство. Внешность голливудской звезды тоже ему не мешает.

Журнал Elle с восхищением назвал Хворостовского "Элвисом оперы", о чём я спросил его на следующий день после спектакля в Метрополитен. "Пока я могу заниматься любимым делом, мне всё равно, как меня называют. Наверное, мне должно быть лестно – в конце концов, Элвис был своего рода революционером. Правда, если бы он занимался, мог бы стать великолепным певцом."

У Хворостовского дом в Лондоне, и говорит он на очень хорошем образном английском с очаровательным сибирским акцентом. Он рассказывает, что в Сибири пел в рок-группе, которая играла хэви-метал - "это был способ стать местным героем". Это может дать повод подумать, что он будет соблазнен совместными поп-проектами, любимыми звукозаписывающими компаниями.

Но Хворостовскому это неинтересно - по его словам, одной из причин, по которой он разошёлся со своей звукозаписывающей компанией Philips Classics, были её попытки навязать ему "безвкусное" сотрудничество.

Спрашиваю, если бы ему предложили миллион долларов за дуэт с Мадонной, он бы действительно отказался? - Он делает паузу: "Это было бы неприятно, мне было бы неудобно, но я бы отказался."

Но он не сноб и говорит, что восхищается Тремя тенорами. Тем не менее расстроен, что самым известным оперным певцом в Америке является Андреа Бочелли: "Это как сказать, что лучшая в мире кухня - это жевательная резинка."

Его версия кроссовер - это фантастический ностальгический альбом избранных неаполитанских песен *Passione di Napoli*, в котором он звучит как наследник Карузо, поющий такие жемчужины, как *O sole mio*. "Это странно, но, возможно, потому, что моя жена итальянка, я не похож на сибиряка. Кроме того, я изучал диалект, которым даже итальянские певцы часто не утруждают себя. Я очень счастлив, что у меня был этот проект и я, вероятно, буду петь какие-то из этих песен на бис в своих будущих концертах."

Я спрашиваю его, как он рос в Сибири - можно сказать, довольно удалённом месте для рождения большой оперной звезды. "Ну, конечно, для меня это было совсем не далеко, потому что я там жил", - отвечает он со смехом. "Мои родители до сих пор живут там. Красноярск, где я вырос - большой провинциальный город с миллионным населением." Говорит, что советская система музыкального образования сослужила ему хорошую службу. "В конце семидесятых годов был лозунг "Дадим культуру народу Сибири", и много денег вложили в строительство консерваторий и театров. Мне не на что жаловаться - мне не нужно было уезжать, чтобы продолжить учёбу."

После того как Хворостовский выиграл несколько конкурсов в России знаменитая русская меццо-сопрано Ирина Архипова предложила ему участвовать в Кардиффском конкурсе "Певец мира" в 1989 году, где он с незначительным преимуществом победил Брина Терфеля. "Я был уверен, что выиграю, пока не услышал, как Брин Терфель поёт Вагнера." Его западная карьера стартовала с громких дебютов во всех крупных оперных театрах и многочисленных сольных альбомов.

Больше всего сейчас он рад, что в последний год начал исполнять главные баритоновые партии Верди (только что вышел диск арий). "Я мечтал об этом с 15 лет, но только сейчас мой голос стал достаточно зрелым; хотя у меня и раньше были предложения, я отказывался от них."

Он спел Риголетто вскоре после своего 39-летия в Хьюстонской Гранд Опера прошлой осенью в постановке Фрэнка Корсаро. "Риголетто, - говорит Хворостовский, - самая трудная, самая длинная и самая тяжёлая роль Верди". В этом месяце он дебютирует в "Трубадуре" в Лондонской Королевской Опере. По его словам, трудность роли мрачного Графа ди Луны в том, что "как говорят американцы, "он бешеный парень", поэтому можно поддаться искушению орать. Большая задача для меня – не начать хрипеть и рычать."

Стиль Хворостовского характеризуют как "старая школа", более лиричный и лёгкий, чем современная норма. "У Верди в партитуре "Риголетто" много отметок пиано и пианиссимо. Со времён Второй мировой войны это почти не соблюдалось."

Хворостовский отмечает, что с юности был страстным коллекционером старых пластинок: "Я рыскал по магазинам в поисках редких записей и покупал их у других частных коллекционеров." Его кумир - русский оперный певец Павел Лисицан: "Он всё ещё настоящая звезда. Сейчас ему 90, и он мой друг. Он ни на кого не похож, голос итальянской красоты, очень ровный – никакого дрожания".

Современная русская певица, которой он очень восхищается, обладающая таким же лирическим качеством голоса, - это Ольга Бородина, они записали диск дуэтов: "Она одна из величайших певиц нашего времени. Её голос - прекрасный инструмент, как скрипка Страдивари, и у неё достаточно ума, чтобы им пользоваться."

Хворостовский любит русскую музыку, но говорит: "Я не могу позволить себе петь большую часть русского репертуара, кроме Чайковского. Евгений Онегин - хорошая роль для меня." Он говорит, что его голос просто не подходит для таких ролей как Князь Игорь, и хотя в 2000 году он попробовал спеть Грязного в "Царской невесте" Римского-Корсакова, говорит, что больше никогда этого не сделает: "Нужно быть ревушим бас-баритоном."

Впрочем он уже выпустил диск русских народных песен, готовится к выпуску ещё один, в следующем месяце в Барбикане с Петербургским камерным хором он исполнит "Всенощное бдение" Рахманинова и произведения менее известных русских композиторов. Он намерен и дальше сохранять баланс между концертами и оперными ролями.

Хворостовскому почти 40, и на пике своей формы он намерен лучше следить за собой: "Я бросил курить много лет назад, в прошлом году окончательно бросил пить. Я даже хожу в спортзал. Раньше я был настоящим русским, который любил водку." Как ему удаётся быть трезвенником? "Сначала было очень трудно, но теперь я привык. Просто потому, что я хочу

совершенствоваться в профессиональном плане, быть лучше, насколько это возможно."

Он очень приятный человек для интервью. Я сказал, что немного нервничал перед встречей с ним, потому что слышал о нём как о надменном и высокомерном человеке. "В детстве я был не очень общителен и носил эту маску, приехав на Запад. Я не понимал по-английски и чувствовал, что должен защитить себя. Звукозаписывающая компания всё время просила меня улыбаться, но мне было трудно." Теперь он много улыбается, говорю я ему. "Да, но теперь мне есть чему улыбаться."

Перевод Н.Тимофеевой

World Press on Hovorostovsky